

Как сделать доступным общение с прошлым

Десятки, если не сотни, памятных мест в Ярославле могут рассказать много интересного об истории города

В Ярославле на днях была установлена памятная доска на доме, где жил почётный гражданин города, выдающийся деятель эпохи социализма Фёдор Иванович Лощенков. Это событие навело нашего давнего автора на полемические размышления.

Установка памятной доски на доме Лощенкова является далеко не рядовым событием и, по всей видимости, может вызвать разные оценки. Со своей стороны, я считаю установку её совершенно естественной и своевременной в нашем меняющемся демократическом мире. На этом фоне возникают мысли о том, что всё ли у нас сделано, чтобы увековечить память других выдающихся людей нашего города. Здесь сразу вспоминается имя генерал-губернатора А. П. Мельгунова, видного государственного деятеля, который также много хорошего сделал для Ярославля. Однако мы нигде в городе не обнаружим мемориальной доски или памятного знака об этом человеке (не считая Толгского монастыря). Заслуги Мельгунова есть, они признаны, но зримой памяти о нём нет.

Ярославль всё больше позиционирует себя как мощный туристический центр с богатой историей и культурой, но в то же время в городе недостаточно позаботились о сохранении живой исторической памяти. Без гида и экскурсовода даже коренные жители не могут в полной мере оценить достоинства нашего города. А ведь в Ярославле два исторических факультета в университетах, и мы вправе ждать достоверного выявления памятных мест, связанных с выдающимися людьми города, чтобы затем ставить вопросы об увековечивании таких мест. Даже на первый взгляд у нас много проблем в этом деле.

В Ярославле бывало немало царских особ. Екатерина II дважды останавливалась в покоях Митрополичьих палат, однако памятной доски там вы не найдёте. Бывал у нас и Пётр I, но историки не могут разо-

браться, в каком из двух домов он останавливался – то ли в доме Иванова, то ли в восстановленном доме вблизи церкви Николая Мокрого. А между тем даже в селе Великом дом, где останавливался Пётр I, известен, и на нём установлена памятная доска.

В Спасо-Преображенском соборе монастыря, который был распisan к приезду Ивана Грозного, побывали все наши цари и императоры, но памятного знака с именами и датами тех посещений там тоже нет. В Смутные времена 1612 года в монастыре формировалось ополчение князя Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина, однако нигде нет ничего такого, что бы нам об этом напоминало. Даже установленное в монастыре большое художест-

венное панно «Клятва Дмитрия Пожарского» никак не подводит нас к пониманию тех событий. И ещё один важный исторический момент того времени – первый царь новой династии Михаил Романов месяц жил в стенах монастыря перед отъездом в Москву, однако и этому факту в музее не уделено какого-либо внимания.

Напротив Спасского монастыря за рекой Которослью есть место, где окончил свой земной путь в 1681 году опальный патриарх Никон. Несколько лет тому назад в печатных изданиях предлагалось установить там памятный знак в виде креста с соответствующей надписью, что сделало бы его важным местом в туристических маршрутах. Однако ничего донныне не сделано. Мы не должны забывать, что всеильный патриарх Никон был не только церковным реформатором, но и государственным деятелем, и что из ссылки его вернул не Синод, а государь,

ведь когда видишь памятные доски о том, что сей храм тогда-то посетил Патриарх всея Руси Алексей II, как на Тихвинской церкви в Ярославле или на сельской церкви в Диево-Городище, то и смотришь на такие храмы совершенно по-другому...

Далее я коротко перечислю только то, что, на мой взгляд, может быть так или иначе увековечено. Посещение города царём Николаем II в 1913 году в период празднования 300-летия дома Романовых должно быть обозначено! В частности, на здании университета на улице Андропова может быть установлена памятная доска о выступлении здесь государя перед городским собранием. Сейчас же на этом здании красуется лишь мощная надпись – «Приёмная комиссия».

В городе нам совсем неизвестны многие места, связанные с Н. А. Некрасовым, кроме гимназии, где он учился, хотя есть одно достоверное место на площади Богоявления, где в гостинице останавливался поэт, но оно никак не отмечено.

На мой взгляд, необходимо установить памятник признанному педагогу К. Д. Ушинскому, чьё имя носит педагогический университет. Для установки памятника имеется замечательное открытое и высокое место рядом с университетом со стороны улицы Б. Октябрьской. На это место так и просится памятник педагогу, и хочется верить, что он здесь появится.

На старом здании зенитно-ракетного института, где когда-то располагался кадетский корпус, можно установить доску в память о писателе Гиляровском, который здесь обучался.

На здании тюрьмы в Коровниках уместна доска в память о том, что здесь томился выдающийся авиаконструктор А. Н. Туполев.

Где-то на улице Революционной есть дом, где жила Любовь Орлова, выдающаяся актриса кино, 110 лет со дня рождения которой недавно отмечали.

А в Волковском театре выступал самый великий поэт XX века Владимир Маяковский, стенограмма выступления которого до сих пор читается с интересом.

Похоже на то, что затерялись следы замечательных архитекторов города – Панькова и Поздеева.

На домах ярославского губернатора Дунаева и мецената Вахромеева уместно установить памятные доски, впрочем, как и на многих других домах. Можно предложить знак и на стене Казанского монастыря, говорящий о том, что здесь был создан первый концентрационный лагерь в советской России. Оценка событий в Ярославле в 1918 году в последние годы настолько изменилась, что можно допустить и установку мемориального знака на месте расстрела в 1924 году руководителя военного мятежа полковника Перхурова во дворе известного дома на улице Собинова. Интерес для историков может представлять свидетельство старого чекиста Парфентия Лукьяныча Бабича, которое он высказал мне в 60-х годах о том, что у него в квартире в доме № 6 по улице Некрасова останавливался Сталин проездом по пути в Вологду.

Кроме этого, вполне возможно каким-то образом отметить и все места, где стояли старые церкви и часовни, снесённые в советский период.

Думаю, что если наши историки серьёзно займутся вопросом увековечивания памяти важных исторических событий и тех людей, которыми мы гордимся, то, без сомнения, они смогут предложить ещё много других мест установки памятных и мемориальных знаков. От установки новых памятных знаков город ещё больше раскрывает своё лицо, и люди, особенно молодёжь, лучше осознают то, в каком же замечательном и богатом месте они живут!

Вадим СВИРИДОВ,
краевед.

фото Ирины Пичуговой

НОВОСТИ СПОРТА

Проваленный второй период

Забив первыми, ярославцы не смогли развить успех

«ЕРМАК» (Ангарск) – «ЛОКОМОТИВ» (Ярославль) – 4:2 (0:0; 3:1; 1:1). 14 февраля. Ангарск. Зимний стадион «Ермак», 6750 зрителей. Судьи: Дмитрий Бедарев (Прокопьевск); Максим Максимов, Михаил Москалёв (оба – Новосибирск).

«ЕРМАК» (45): Гаврилов; Рыбалко (4) – Никоноров; Кицын – Плотников – Гимбатов (5+20); Фахрутдинов – Смирнов (2); Юшков (2) – Игнашин (2) – Чемерилов (2); Епурев (2) – Учеватов (2); Тюрин – Золотухин – Селезнёв; Рогов; Орлов – Фисенко (2) – Гутов. «ЛОКОМОТИВ» (4): Ложкин (00.00 – 33.43; Шегало, 33.43 – 60.00); Мартынов – Амиров; Кручинин – Апальков – Мальцев (2); Яковлев – Конев; Ермаков – Романцев – Ахметов; Зотов – Лукин (2); Зюзякин – Картаев – Галимов; Осипов – Клементьев; Яшин – Воробьёв – Капустин.

Голы: 0:1 – Яшин (Капустин, 29.29); 1:1 – Смирнов (Никоноров, Игнашин, 32.30); 2:1 – Юшков (Чемерилов, 33.30); 3:1 – Никоноров (Орлов, 33.43); 4:1 – Игнашин (Никоноров, 40.32); 4:2 – Галимов (буллит, 53.09).

Результат этой игры определила вторая двадцатиминутка. После голевой засухи в первом периоде ярославцы первыми открывают счёт. Олег Яшин с очень острого угла отправляет шайбу в ворота «Ермака». Однако в отличие от предыдущего поединка с «Казинк-Торпедо», в котором подопечным Петра Воробьёва удалось развить преимущество, воплотившееся ещё в три заброшенные шайбы, в этот раз события на льду развивались по диаметрально противоположному сценарию.

Всего три минуты понадобилось хозяевам, чтобы счёт сравнять. А спустя ещё минуту на табло горели уже цифры –

себя. Не помогла и тренерская мудрость наставника ярославцев Петра Воробьёва, пытавшегося поднять боевой дух подопечных. Игра у наших ребят, что называется, не шла. В итоге на перерыв команды так и ушли при счёте 3:1.

А в самом начале третьего периода ярославцы пропускают четвёртую шайбу. К этому времени ворота «Локомотива» защищает уже Павел Шегало, сменивший после третьего

пропущенного гола Никиту Ложкина. И тут «железнодорожники» заиграли повеселее, стали много атаковать. Но в завершающей стадии атаки ярославским нападающим каждый раз немного не хватало то ли везения, то ли мастерства. Хоккеисты «Ермака», дабы сдержать настёрных форвардов соперника, вынуждены были всё чаще фолить – и отправлялись на скамейку штрафников. Однако использовать численное преимущество подопечным Петра Воробьёва тоже не удалось. Лишь за шесть минут до окончания матча Эмиль Галимов забил гол престижа, реализовав буллит.

«Локомотив» отправляется в Красноярск, где 17 февраля примет участие в важном событии хоккейного сезона – в матче «Русской классики» против «Сокола». Игра состоится на стадионе под открытым небом и будет благотворительной: весь сбор пойдёт семьям погибших игроков команды «Локомотив».

Константин ГЕОРГИЕВ.

Турнирная таблица конференции «Запад»

	И	В	ВО	ВБ	ПБ	ПО	П	Ш	О	%
1. «Донбасс»	46	28	3	4	0	1	9	163	92	102
2. «Нефтяник»	49	24	1	4	4	1	15	145	117	87
3. «Локомотив»	17	10	0	0	2	1	4	55	37	64,7
4. «Дизель»	47	22	1	6	2	1	15	148	122	83,58,9
5. «Ариада-Акпарс»	48	18	5	1	6	3	15	127	111	75,52,1

Голос Железного канцлера услышали через 120 лет

В лаборатории изобретателя фонографа Томаса Эдисона нашли голосовую запись Отто фон Бисмарка

Удивительная находка 120 лет ожидала сотрудников музея Томаса Эдисона в американском штате Нью-Джерси, в лаборатории гениального изобретателя. Одна из пластинок для фонографа, хранившихся в шкафу за кроватью, где имел обыкновение дремать Эдисон, сохранила голос первого канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка.

Ящик с 17 восковыми цилиндрами для фонографа был обнаружен ещё в 1957 году. Однако их содержимое оставалось неизвестным вплоть до прошлого года, когда куратор лаборатории Эдисона Джерри Фабрис использовал специальное устройство для воспроизведения древних аудионосителей под названием «Археофон» и конвертировал аналоговые электрические сигналы в цифровой формат WAV.

После этого Фабрис привлёк к исследованию записей двух историков – Патрика Фистера из Университета штата Индиана и Стефана Пуилле из Университета прикладных наук в Берлине, чтобы помочь определить, кому принадлежат голоса на этих записях. Помочь историкам в их работе смогла надпись, начерпанная на ящике с пластинками – «Вангеманн. Эдисон». Исследователи выяснили, что в 1888 г. изобретатель фонографа пригласил на работу в лабораторию Адальберта Теодора Эдварда Вангеманна. Ему поручили заняться продвижением на рынке восковых цилиндров для фонографа.

В июне 1889 г. Эдисон направил Вангеманна в Европу, чтобы продемонстрировать фонограф на Всемирной ярмарке в Париже. После этого маркетолог (как сегодня назвали бы Вангеман-

денческого гимна Gaudeamus igitur, а также начало одной из поэм Людвигу Уланду.

Одной из деталей, поразивших историков, стало то, что видный участник франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. среди прочего продекларировал строки из французского национального гимна. «Бисмарк был весьма, весьма остроумный человек, – сказал на этот счёт биограф канцлера, историк из Университета Пенсильвании Джонатан Стейнберг. – И чтение «Марсельезы», должно быть, щекотало ему нервы».

Двухминутная аудиозапись фон Бисмарка выложена на сайте исторического музея Томаса Эдисона, сообщает The New York Times. Разобрать слова канцлера чрезвычайно тяжело из-за плохого качества записи, однако в помощь любопытствующим научные сотрудники выложили на сайте её полную расшифровку.

«Это настоящая сенсация!» – такими словами прокомментировал находку директор немецкого фонда Отто фон Бисмарка Ульрих Лаппенкупер. Он пояснил, что о существовании цилинд-

Железный канцлер начал в трубку фонографа отрывки стихов и песен на английском, латинском, французском и немецком языках. В частности, он продекларировал первые строки студенческого гимна Gaudeamus.

ра с фонограммой Бисмарка известно из архивов фонда, однако прежние поиски пластинок в Германии и США ничего не дали, и поэтому считалось, что запись безвозвратно утеряна.

Отметим, что последние месяцы оказались